

Цзян Чун все еще немного волновался. Он знал, что даже будучи женщиной, Чи Ин могла быть холодной, как сталь, особенно когда дело касалось вопросов, связанных с боссом Лу. Но в то же время босс Лу был мягкотелым, когда дело касалось вопросов, связанных с Чи Ин.

Теперь, когда они вдвоем застряли в дикой природе, что если случится несчастный случай? Теперь у него был шанс использовать жалость по максимуму.

Когда Чи Ин уже собиралась повесить трубку, Цзян Чун сказал ей:

— Я рассчитываю на вас, мисс Чи. Босс Лу был занят работой и в последнее время находился под большим давлением. Он также плохо спал, что тоже может быть причиной того, что он стал восприимчивым к болезням...

Он долго говорил и говорил, прежде чем наконец отпустил ее. Он все еще немного волновался, но, по крайней мере, бремя внутри него стало легче.

Цзян Чун понятия не имел, в чем проблема Чи Ин с боссом Лу. Он был богат и красив. За исключением того, что он был немного отстранен и не очень хорошо выражал свои эмоции, он не мог думать ни о чем таком, что девушка нашла бы отталкивающим. Если бы он не видел этого собственными глазами, то никогда бы не поверил, что такой выдающийся человек, как босс Лу, может страдать от неразделенной любви.

Чи Ин прекрасно понимала, почему Цзян Чун сказал то, что он сказал, но она не уличила его. Она просто отвечала «хорошо» и «да».

Чи Ин более или менее выяснила, что босс Лу не страдал никакими другими болезнями. Он просто мало спал и качество его сна было очень плохим в последнее время, что привело к снижению его иммунитета, и дождь в начале осени ухудшил ситуацию.

Ей было необходимо оттолкнуть Лу Цзинъяня, но она не была каким-то бессердечным человеком. У нее действительно было сострадание. Не говоря уже о том, что Лу Цзинъянь несколько раз помогал ей. Она, конечно, была благодарна ему за то, что он сделал для нее, но ей было бы спокойнее, если бы он этого не делал.

Чи Ин взяла полотенце из ванной, чтобы охладить его в надежде понизить температуру. Она также принесла немного теплой воды из кухни, чтобы дать ему, и его губы, наконец, восстановили немного влаги.

В вертолёте было очень мало ресурсов, и это было все, что она могла сделать.

Чи Ин слегка вздохнула. Обычно благородный и гордый наследник Лу теперь лежал здесь бледный и хрупкий. Честно говоря, она чувствовала себя очень плохо.

Когда она вздохнула, Лу Цзинъянь вдруг показал немного беспокойства. Он не ворочался, и его конечности оставались там, где они и были... но его брови внезапно нахмурились еще сильнее. Его губы, которые только что немного восстановили свой цвет, снова стали темнее. Щеки у него были бледные, как бумага, а на лбу выступили крупные капли пота.

Чи Ин нахмурилась. Что с ним случилось? Неужели ему приснился кошмар?

Большинство ее снов были теплыми и пушистыми. Иногда ей снятся кошмары, но в лучшем случае она просыпается в холодном поту и приходит в себя через несколько секунд. Она редко видела, чтобы кто-то так сильно страдал от ночных кошмаров. Она не знала, было ли это из-за того, что у Лу Цзинъяня поднялась температура, или из-за того, что, как и упоминал Цзян Чун, качество его сна всегда было плохим. Чи Ин надеялась, что это не было нормой.

Она еще раз прополоскала полотенце, сделав его влажным, теплым и мягким. Затем она вытерла пот со лба Лу Цзинъяня. Пот продолжал выступать и быстро пропитал рубашку. Его обычно безупречная рубашка теперь была помята.

Даже она так сильно не потела после того, как пробежала 800 метров во время экзамена по физкультуре.

Теперь, когда у Лу Цзинъяня поднялась температура, девушка беспокоилась, что такой сильный пот вызовет у него обезвоживание.

Чи Ин приготовила на кухне смесь соли и воды. Но теперь губы мужчины были сжаты еще крепче, чем раньше, и уголки его губ стали фиолетовыми. Даже после того, как она подняла его голову выше, она не смогла влить в него воду.

Чи Ин отступила и сдалась. Лу Цзинъянь был так же упрямо бдителен во сне, как и наяву.